Ранним утром воздух в резиденции был чрезвычайно освежающим. Серокрылые воробьи клевали ягоды с веток деревьев. Так как прошлой ночью выпал снег, то солнечный свет казался ещё ярче, а снег густо покрывал траву и ветви. В резиденции царила атмосфера Нового Года.

Цзян Жуань проснулась рано. После того, как девушка съела обычный завтрак, она прогулялась по грушевому саду с Лянь Цяо. Так как ещё не настал период цветения, то лишь густая и пышная листва украшала ветви. Лянь Цяо заговорила с некоторым сожалением:

– Ещё не настало их время. Когда погода станет теплее, груши расцветут полностью. Это действительно будет потрясающее зрелище.

Цзян Жуань слабо улыбнулась. Как растения, они просто конкурируют за то, чтобы быть одними из самых ярких, с самыми красивыми цветами и больше ничем другим. В прошлой жизни она видела во дворце множество деревьев с пышными цветами сливы. Кто бы мог подумать, что за одну ночь порыв весеннего ветра снесет эти сотни цветов. Там цвели не только сливы, но и пионы, кувшинки, лотосы и китайские розы. Цветущие цветы во дворце напоминали богатую ткань с рельефными узорами. Жаль, что пейзаж восхищал только одного человека. Потом она думала о том, что есть тот, кто будет сопровождать её в трудную минуту. Однако только после смерти она поняла, что это всего лишь мираж.

Цветы напоминали её собственную жизнь в том смысле, что они казались яркими и красивыми, но когда они увядали, у них не было даже места, которое цветы могли бы назвать домом. Как только они высыхали и падали в грязь, они разлагались, прежде чем превратиться в пыль. Даже если они источали слабый аромат, в нём был горький оттенок.

Лянь Цяо почувствовала глубину взгляда Цзян Жуань, но она не знала, о чём та думает. И всё же её холодное лицо было полно печали. Ошеломлённая служанка озабоченно задала вопрос:

– Юная леди?

– Ничего. Давай двигаться дальше, – Цзян Жуань взяла себя в руки и покачала головой.

Обойдя вокруг, они не заметили человека, который уже давно стоял в густых зарослях позади них.

На нём был красочный шёлковый жакет с золотой вышивкой на рукавах, закреплённый разноцветным поясом с жемчугом и нефритом, и светло-зелёные ботинки. Он был одет экстравагантно, а его влюблённый взгляд был сосредоточен на силуэте Цзян Жуань.

Это был младший сын семьи Чжан Лань, Чэнь Чжао.

Обычно Чэнь Чжао любил спать под цветущими грушами. Сегодняшний день не стал

исключением. Застигнутый врасплох женским голосом, он ничем не отличался от кошки, почуявшей запах рыбы. Он немедленно последовал за источником звука и неожиданно был очарован.

Цзян Жуань была одета так же, как и накануне. Разница была в том, что Бай Чжи не укладывала ей волосы в пучок в стиле клёцки. Она разделила часть волос Цзян Жуань, сделав пучок в форме лотоса. Остальные локоны небрежно лежали на плечах. Это делало её более зрелой, с оттенком роскоши.

Груши в саду ещё не распустились, но верхушки ветвей были покрыты толстым слоем снега, как будто они распустились в цветы. Кожа Цзян Жуань была бледнее белого снега, а черты её лица – ещё ярче, чем цветущие груши. Со стоическим выражением лица её глаза равнодушно скользили по ветвям, как холодная и сырая родниковая вода по сердцу. Пойманный на крючок, парень почувствовал в своём сердце ненасытное желание. Он не мог ясно расслышать голос девушки, так как она была на некотором расстоянии, но Чэнь Чжао мог представить себе этот резкий и волнующий звук. Она слегка подняла голову, чтобы полюбоваться кристаллами льда, свисавшими с ветвей, обнажая шею, как изящный лебедь.

Чэнь Чжао сглотнул слюну, издалека бросив взгляд на худое тело Цзян Жуань. Очень свободная верхняя одежда скрывала тонкую талию. Несмотря на то, что она была слишком юна, фигура Цзянь Жуань всё ещё походила на молодую девушку. С первого взгляда она обладала некоторой живостью, как будто в ней одной присутствовали и игривое очарование зрелой женщины, и нежность ребёнка. Раньше Чэнь Чжао никогда не замечал её привлекательности, но после ужасной болезни Цзян Жуань стала такой красивой. Она действительно была редким прирождённым бриллиантом.

Если бы он мог претендовать на необычайно красивую женщину этого класса, каждую ночь занимаясь с ней любовью, это было бы поистине самым чудесным делом в мире. Чэнь Чжао стоял на месте с беспокойными глазами, погружённый в свои непостижимые мысли.

Неподалёку Лянь Цяо, наконец, обнаружила присутствие Чэнь Чжао и скорчила гримасу:

– Юная леди, давайте вернёмся пораньше. В этом саду есть грязное существо. Пожалуйста, будьте осторожны, чтобы мы не навлекли на себя неприятности.

Цзян Жуань проследила за её взглядом. Она слегка изогнула губы в улыбке:

– Хорошо.

Очарованный, Чэнь Чжао наблюдал за Цзян Жуань в оцепенении, когда получил внезапную улыбку от маленькой красотки. В этой улыбке был какой-то неописуемый смысл, не наивность и не застенчивость, как у маленькой девочки, а что-то вроде лёгкого обольщения. Это было похоже на слабый, благоухающий эпифиллум (1), временно отчуждённый, но прекрасный в ночи.

Против собственной воли Чэнь Чжао стал глупцом. Пока Цзян Жуань и Лянь Цяо не покинули грушевый сад, он не мог прийти в себя от этой захватывающей улыбки.

* * *

Этот вопрос был очень быстро отодвинут на задворки сознания Цзян Жуань и Лянь Цяо. Прошло три мирных дня. В течение этих трёх дней Цзян Жуань каждый день небрежно обходила резиденцию. Иногда она сталкивалась с Чэнь Чжао, но, вопреки её ожиданиям, парень вёл себя лучше, чем в прошлом. Он не навязывался девушке, как назойливая муха, кружащая вокруг. Это заставило Лянь Цяо стать более уверенной. Однако был один тревожный момент. День, когда они должны были передать вышитые носовые платки, становился всё ближе, но Цзян Жуань даже не приступила к ним.

После того, как Цзян Жуань упала в воду, и так как Чжан Лань временно не упоминала вышивание носовых платки, они подумали о том, чтобы задержаться на некоторое время перед шитьём. Однако несколько дней назад Чэнь Фан нарочно подняла этот вопрос, подчеркнув как Лянь Цяо и Бай Чжи выходили наружу.

Сейчас Цзян Жуань ещё не оправилась полностью, поэтому они не позволяли ей выполнять эту задачу. Они могли не обращать внимания на то, что Цзян Жуань отказывалась вышивать, но она не позволяла и им вышивать.

– Юная леди, – Лянь Цяо посмотрела на Цзян Жуань, которая читала у окна. – Скоро нам придётся отдать вышитые носовые платки. Как вы можете быть такой спокойной?

– Вам не нужно беспокоиться, – Цзян Жуань перевернула страницу.

– Как я могу не волноваться, – ответила Лянь Цяо с вытянутым лицом. – Если мы не отдадим им вышитые носовые платки, эти люди найдут причину ограничить ваше содержание.

Цзян Жуань вздохнула и закрыла книгу. Когда она впервые пришла в резиденцию, то принесла с собой три сундука. В одном лежала одежда, в другом – деньги и аксессуары, а в последнем – книги. Всё это ей лично завещала покойная мать. Сначала она хотела забрать их с собой, чтобы почтить память матери, но ей показалось, что она попала в волчье логово. Семья Чжан Лань была жадной и недоброй к ней, забирая все вещи или воруя их в темноте, как будто они имели на это право. В конце концов, единственным оставшимся предметом, который не был унесён, остался этот сундук с книгами.

– Прежде чем наступит день, когда они перераспределят наше пособие, мы вернёмся в поместье, – Цзян Жуань провела по названию на обложке книги. – Не волнуйся.

Лянь Цяо нахмурилась, желая продолжить разговор. Бай Чжи открыла дверь:

– Юная леди, юная леди Фан здесь.

Лянь Цяо была поражена. За спиной Бай Чжи появился розовый силуэт. Чэнь Фан улыбнулась:

– Юная леди.

Сегодня на ней был розовый жакет с вышитой бабочкой. На девушке была юбка такого же цвета и красные сапоги. Её волосы были уложены в аккуратную причёску в виде плывущего облака (2). В ушах у Чэнь Фан были золотые серьги с резными цветами, а волосы украшала золотая эмалированная шпилька.

Лянь Цяо холодно усмехнулась, с презрением глядя на Чэнь Фан. С головы до пят, всё это принадлежало Цзян Жуань. Только у Чэнь Фан была достаточно толстая кожа, чтобы открыто носить эти предметы и появляться в них перед их первоначальной владелицей. Она действительно соответствовала прозвищу "мошенница".

Цзян Жуань подпёрла рукой подбородок и слабо улыбнулась. Мошенники чувствуют себя в безопасности, зная, что у них есть поддержка старших, поэтому в последнее время эта девчонка становилась всё более и более наглой. Но это не имело значения, так как она была здесь, чтобы вернуть свои долги. Цзян Жуань заставит тех, кто заявил свои права на её вещи, вернуть ей всё.

---

1. Эпифиллум – род эпифитных кактусов

2. Причёска плывущего облака:

http://tl.rulate.ru/book/11876/301786